

.

Даже если Ши Сяоя и Хан Дунпин не будут общаться друг с другом, она не могла вести себя так, как Лу Ман, и полностью игнорировать отца мужа.

Старая мадам Хан недовольно поджала губы. Ее невестка могла бы просто не уведомлять своего мужа о сегодняшней встрече.

И все же он пришел сегодня, и сел рядом с Линь Лие в тот момент, когда вошел в гостиную.

Линь Лие не хотела говорить с ним, и Хан Дунпин тоже не начинал никакого разговора со своей мятежной женой. Он просто продолжал сидеть рядом с нею и выглядел очень неуверенно.

Старая мадам Хан холодно посмотрела на него. Ее глупый сын, казалось, хотел помириться с Линь Лие, но он не мог унять свое эго, чтобы смягчить тон, и говорить душевнее, поэтому он мог только молча сидеть рядом с женой.

Но Линь Лие до сих пор не заговорила с ним.

Ха-ха!

Кого это волнует?

Он сам это заслужил!

Когда старая мадам Хан увидела, как Хан Дунпин упрямо строит важный вид, словно ему все равно, она вдруг поняла, откуда у Хан Чжолия такой характер.

Похоже, он действительно был его родным сыном. Даже этот упрямый вид выглядел так поразительно похожим.

Но Хан Чжолинь был намного умнее Хан Дунпина. По крайней мере, когда он встретил девушку, которая ему понравилась, он сообразил, что нужно подавить свою гордость и добиться ее.

Разве все не так? Прошло совсем немного времени, и он уже приводил Ши Сяоя домой.

Когда старушка размышляла над этим, раздался звонок в дверь.

Старая мадам Хан выжидательно спросила:

- Это Чжолинь и Сяоя пришли, верно?

Тетушка Сунь все это время стояла у двери в режиме засады, терпеливо ожидая, когда придет Хан Чжолинь, чтобы она быстро открыла дверь.

Поэтому, когда дверной звонок только что зазвонил и до того, как звук исчез, тетушка Сунь сразу же бросилась к двери.

Услышав вопрос старой мадам Хан, она улыбнулась, повернулась и сказала:

- Да, это старший молодой мастер и мисс Сяоя.

С этими словами тетушка Сунь быстро распахнула дверь.

Вскоре после этого все услышали, как тетя Сунь приветствовала гостей:

- Здравствуйте, старший молодой мастер, мисс Ши.

Сразу после этого Хан Чжолинь и Ши Сяоя появились на пороге гостиной.

Ши Сяоя даже несла с собой подарки для своего первого официального визита в семью. Когда старая мадам Хан увидела это, она всплеснула в ладони:

- Да зачем все эти церемонии!

- Это то, что я должна сделать, - сказала Ши Сяоя, улыбаясь. - И вчера, когда Чжолинь пришел в мой дом, вы и тетушка также передали много подарков, которые он принес. После того, как моя мама узнала об этом, она почувствовала себя очень смущенной и продолжала напоминать мне, что я определенно должна принести подарки и не могу не проявить вежливости. В конце концов, она так беспокоилась, поэтому вчера лично пошла выбирать подарки, и отправила их мне сегодня утром.

- О боже, наша сватья действительно слишком вежлива. - Старая мадам Хан улыбнулась, когда она сказала это, и больше не отвергала добрый жест.

Ду Ицин была очень внимательна. Она приготовила подарки для каждого старшего в семье и не просто принесла целую кучу подарков, чтобы они выбрали один для себя.

Неожиданно Хан Дунпин довольно хорошо принял Ши Сяоя. Он был довольно любезен, и по

сравнению с тем, как он относился к Лу Ман, разница в обращении была разительной.

Но все там были умными людьми. Думая об этом под другим углом, они могли сразу понять – Хан Дунпин явно разнюхал семейное происхождение Ши Сяоя.

Хотя семья Ши не могла сравниться с семьей Хан, по сравнению с семьей Ся Исинь, это было намного лучше. Если Хан Дунпин смог принять Ся Исинь, он, естественно, еще радушнее принял бы Ши Сяоя.

Проще говоря, он все еще был снобом, который относился к людям в соответствии с их социальным статусом.

Сначала старая мадам Хан подумала, что, поскольку у него хватило духу решить помириться с Линь Лие, хотя его метод был немного неуклюжим, старушка решила, что этот ее сын не совсем безнадежен.

Но посмотрите только, как он сейчас относился к Ши Сяоя и Лу Ма, – он как будто становился разным человеком.

Когда он говорил с Ши Сяоя всего секунду назад, он был очень вежлив и любезен, но в следующую секунду, когда он посмотрел на Лу Ман, его лицо сразу стало холодным и недовольным.

Ни у кого больше не было такой скорости смены выражения лица, как у него.

Шэнь Нуо была очень недовольна этим и мягко похлопала Лу Ман по руке, подбадривая невестку:

– Не нужно обращать на него внимания. У тебя есть мы. В любом случае, твой папа не никто. – «Папа» Лу Ман, которого имела в виду Шэнь Нуо, естественно, был Ван Цзюхуай.

Никто здесь не думал о Лу Циюане как об отце Лу Ман.

.